

Верховный суд Российской Федерации

заявители: (1) ООО «Ватергрупп»
109369, г.Москва, ул.Люблинская, д.108А, пом.3, ком.3

(2) ООО «Мультибир»
121471, г.Москва, ул.Багрицкого, д.30, офис 5

(3) ООО «Альянс»
140050, Люберецкий р-н, Красково,
ул.2-ая Заводская, д.20/1, пом.IV, ком.79

(4) ООО «Горизонт Моторс»
142712, Московская область, Деревня Горки, 1Б стр.В

ответчик: Суд по интеллектуальным правам
г.Москва, 127254, Огородный проезд, д.5, стр.2

третьи лица: (1) Арбитражный суд города Москвы
115191, г.Москва, ул.Большая Тульская, д.17

(2) Арбитражный суд Московской области
107053, г.Москва, пр.Академика Сахарова, д.18

(3) Арбитражный суд Приморского края
690091, г.Владивосток, ул.Светланская, д.54

(4) Пятый арбитражный апелляционный суд
690001, г.Владивосток, ул.Светланская, д.115

(5) Девятый арбитражный апелляционный суд
127994, г.Москва, пр.Соломенной сторожки, д.12

(6) Десятый арбитражный апелляционный суд
117997, г.Москва, ул.Садовническая, д.68/70, стр.1

нормативный акт: справка по результатам анализа судебной
практики Суда по интеллектуальным правам
по спорам об исчерпании исключительного
права на товарный знак № СП-7/604 от 30.04.2015г.
за подписью Н.Б.Бациевой¹

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА

Уважаемый суд,

Мы построим своё заявление следующим образом: (I) сначала расскажем про обстоятельства, предшествовавшие принятию оспариваемого нормативного акта, (II) затем про сам акт, (III) поясним, где и каким образом это письмо было применено к заявителям, (IV) объясним, в чём состоит нарушение наших прав, (V) представим обоснование неправомерности нормативного правового акта, (VI) выскажемся по вопросу подсудности настоящего спора Верховному суду Российской Федерации, (VII) заявим ходатайство о привлечении в дело третьих лиц, (VIII) попросим оспариваемый нормативный акт отменить.

¹ далее – «секретное письмо», «оспариваемый нормативный акт», «письмо по параллельному импорту», «письмо за подписью Бациевой Н.Б.».

I. обстоятельства, предшествовавшие изданию оспариваемого нормативного акта:

Принято считать, что в статье 1487 ГК РФ содержится положение о так называемом национальном принципе исчерпания исключительных прав, иными словами, запрет на параллельный импорт товаров в Российскую Федерацию.

В настоящий момент национальный принцип исчерпания расширен пунктом 16 раздела V Приложения № 26 Договора о Евразийском экономическом союзе до регионального принципа, но этот факт для целей рассмотрения настоящего заявления не имеет никакого значения.

Также необходимо обратить внимание на ключевое обстоятельство споров о параллельном импорте – отсутствие **незаконного размещения** товарного знака. Параллельный импортёр ввозит продукцию, произведённую правообладателем, а значит, товарный знак на данной продукции размещён самим правообладателем, то есть законно, в связи чем главная проблема судебных споров о параллельном импорте – это отсутствие санкций за параллельный импорт (санкции за незаконное размещение товарного знака есть, а за ввоз товаров, не содержащих незаконное размещение товарного знака, нет).

Согласно ч.1 ст.1515 ГК РФ контрафактным является товар, содержащий **незаконное размещение** товарного знака. В соответствии с ч.2 ст.1515 ГК РФ изымать и уничтожить можно только контрафактный товар, а, руководствуясь ч.4 ст.1515 ГК РФ, компенсацию можно взыскивать только в отношении товара с незаконно размещённым товарным знаком.

Правда, в отношении части 4 статьи 1515 ГК РФ присутствуют разночтения.

Данная норма состоит из двух пунктов:

4. Правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

*2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых **незаконно размещен** товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.*

В пункте первом части четвёртой статьи 1515 ГК РФ словосочетание «**незаконно размещён**» отсутствует, в результате в судебной практике имеет место трактовка данной нормы, согласно которой пункт первый в отличие от пункта второго применяется в отношении товара, не содержащего незаконное размещение товарного знака.

Однако такой подход противоречит пока ещё действующей позиции Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, следует отметить, абсолютно логичной:

поскольку пунктом 4 статьи 1515 Гражданского кодекса предусматривается **одна** мера гражданско-правовой ответственности – компенсация, взыскиваемая вместо убытков, **которая лишь рассчитывается разными способами** (пункты 1 и 2 названной статьи), Президиум полагает, что выработанные в упомянутом постановлении подходы применимы и к практике взыскания компенсации, рассчитанной согласно подпункту 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса².

Логичной данная позиция представляется по двум причинам:

1. законодатель не может желать и мыслить логической бессмыслицы; поэтому какие бы ни встретились в словах закона противоречия и неясности, всегда в них должно искать разумных определений, всегда должно исходить от предположения, что законодатель строит мысль логически правильно³.

Предполагать, что законодатель применил в одной норме два разных подхода, было бы неразумно.

2. все санкции в российском гражданском (а не уголовном или уголовно-исполнительном) законодательстве носят не карательный, а компенсационный характер, тем более, компенсация, направленная на компенсацию убытков правообладателя, возникших вследствие нарушения исключительных прав.

Однако когда речь идёт о товаре, который произвёл, а затем продал сам правообладатель, никаких убытков у правообладателя нет.

Показательно, что правообладатели, требуя взыскания компенсации, так ни разу не смогли объяснить, в чём пусть даже теоретически могут заключаться хотя бы гипотетические убытки.

Но на помощь правообладателям пришли судьи, констатировав, что параллельный импортёр, покупая продукцию, произведённую правообладателем, уменьшает спрос на ... продукцию, произведённую правообладателем:

таким образом, правообладатель, безусловно, несет убытки, поскольку уменьшается спрос на его продукцию, в связи с чем с ответчика подлежит взысканию 200 000 руб., исходя из расчета по 100 000 руб. за каждый товарный знак, считая, что установленный судом размер компенсации является соразмерным допущенному нарушению и разумным с учетом представленных доказательств⁴.

² постановление Президиума ВАС РФ № 16449/12 от 02.04.2013г. по делу № А40-8033/12-5-74.

³ Н.Д.Сергеевский. 1889 год.

⁴ решение от 17.04.2015г. в отношении ООО «Мультибир» по делу «Spaten/Franziskaner» № А40-130264/14-26-1009, судьи Карева Н.Ю.

Таким образом, правообладатель, безусловно, несет убытки, поскольку уменьшается спрос на его продукцию, в связи с чем, суд считает возможным взыскать с ООО «Ватергрупп» компенсацию в размере 10 000 руб., поскольку установленный судом размер компенсации является соразмерным допущенному нарушению и разумным с учетом представленных доказательств⁵.

таким образом, правообладатель, безусловно, несет убытки, поскольку уменьшается спрос на его продукцию, в связи с чем, суд считает возможным взыскать с ответчика компенсацию в размере 100.000 руб., поскольку установленный судом размер компенсации является соразмерным допущенному нарушению и разумным с учетом представленных доказательств⁶.

Наиболее показательным является вот этот вывод Девятого арбитражного апелляционного суда:

довод ответчика об отсутствии у истца убытков не может быть принят во внимание, так как ввоз на территорию Российской Федерации контрафактных товаров неминуемо уменьшает рынок для реализации товаров правообладателя, создает незаконную конкуренцию легальных товаров с контрафактными, а замещение рынка контрафактными товарами не может не причинять правообладателю убытки⁷.

Контрафактными товарами судьи в этом и в аналогичны делах называют товары, произведённые правообладателем, иными словами – «товары правообладателя».

Поэтому если заменить в приведённой выше цитате словосочетание «контрафактные товары» на «товары правообладателя», вывод суда апелляционной инстанции будет выглядеть так:

довод ответчика об отсутствии у истца убытков не может быть принят во внимание, так как ввоз на территорию Российской Федерации товаров правообладателя неминуемо уменьшает рынок для реализации товаров правообладателя, создает незаконную конкуренцию товаров правообладателя с товарами правообладателя, а замещение рынка товарами правообладателя не может не причинять правообладателю убытки.

(АСГМ), Трубицын А.И., Валиев В.Р., Садикова Д.Н. (9ААС), Силаев Р.В., Пашкова Е.Ю., Химичев В.А. (СИП).

⁵ решение от 26.08.2015г. в отношении ООО «Ватергрупп» по делу «Paulaner» № А40-158146/14-26-1217, судьи Никифоров Л.С. (АСГМ), Трубицын А.И., Валиев В.Р., Расторгуев Е.Б. (9ААС), Рогожин С.П., Голофаев В.В., Пашкова Е.Ю. (СИП).

⁶ решение от 25.01.2016г. в отношении ООО «Мультибир» по делу «Krusovice» № А40-195776/15-26-206, судья Нечипоренко Н.В.

⁷ постановление от 30.05.2016г. по делу «Plzeňský Prazdroj» № А40-199539/15-117-1659, судьи Валиев В.Р., Лавецкая Н.В., Левченко Н.И.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что запрет на параллельный импорт вроде как есть (ст.1487 ГК РФ), а ответственности за нарушение этого запрета нет, в результате суды в 2009–2011 годах к параллельным импортёрам применяли меры пресечения, а из мер ответственности только пункт 1 части 4 статьи 1515 ГК РФ, которую, повторимся, правильнее толковать с позиции Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, изложенной выше.

Запрет на параллельный импорт был пролоббирован⁸ в своё время не с целью защиты исключительных прав, так как нарушить исключительные права, продав товар, произведённый самим правообладателем, сложно, а в целях монополии внешней торговли с Российской Федерацией, позволяющей поставлять товары в нашу страну по завышенным ценам:

*Инспекцией установлено, что в результате согласованных действий между ООО «Хендэ Мотор СНГ» и корпорацией «Hyundai Motor Company» и аффилированных с ней компаний, а именно: «Hyundai Motor Poland Sp. Z o.o.», «Hyundai Assan Otomotiv Sanayi Ve Ticaret A.S.», «Hyundai Motor Manufacturing Czech s.r.o.», «Hyundai Motor 4 India LTD», направленных на применение схемы по уходу от налогообложения со стороны ООО «Хендэ Мотор СНГ», основанной на закупке автомобилей у корпорации «Hyundai Motor Company» и аффилированных с ней компаний **по завышенным ценам**, существенно отклоняющимся от рыночных цен.*

⁸ 11.12.2002г. принцип мирового исчерпания прав на товарный знак в России был изменён Федеральным законом № 166-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». Поправка в статью 23 Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» была внесена по инициативе Высшего арбитражного суда Российской Федерации. В соответствии с ч.2 ст.10 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» ВАС РФ принадлежало право законодательной инициативы **по вопросам его ведения**. Поправка не несла в себе никакой юридической нагрузки, так как имела исключительно экономический характер. Страны, экспортирующие объекты интеллектуальной собственности, да и сами результаты интеллектуальной деятельности в виде лицензий и технологий, заинтересованы в национальном принципе исчерпания, так как это позволяет собственникам исключительных прав контролировать перемещение своих товаров через границы и получать дополнительные доходы, устанавливая завышенные цены для стран-импортёров предметов, содержащих объекты интеллектуальной деятельности. Страны-импортёры таких товаров и технологий заинтересованы в международном принципе исчерпания, так как сверхдоходы производителей подобных товаров из других стран на благосостоянии стран-импортёров если и отражаются, то только отрицательным образом, потому что эти сверхдоходы создаются за счёт завышенных цен, которые вынуждены платить потребители стран-импортёров.

Основанием для вынесения решения явился вывод Налогового органа о приобретении ООО «Хендэ Мотор СНГ» у взаимозависимой компании «Hyundai Motor Company» автомобилей по ценам, **отклоняющимся от рыночных цен более чем на 20%**, что послужило основанием для определения результатов сделок 2009-2010 гг., исходя из применения рыночных цен в соответствии с положениями статьи 40 НК РФ, схемы по уходу о налогообложения.

Инспекцией установлено применение ООО «Хендэ Мотор СНГ» схемы «налоговой оптимизации», основанной на закупке у взаимозависимой компании «Hyundai Motor Company» автомобилей по завышенным ценам, **существенно отклоняющимся от рыночных цен**, повлекшей уклонение от уплаты налога на прибыль организаций со стороны Общества в течение нескольких налоговых периодов и **вывод за рубеж прибыли**, полученной от реализации автомобилей на территории Российской Федерации.

Таким образом, автомобили иностранного производства (в отношении каждого из брендов) могли быть приобретены (у иностранных покупателей) только **взаимозависимыми российскими дистрибьюторами** (по сути, специально созданными для этого иностранными производителями автомобилей). При этом никакое иное юридическое лицо (кроме взаимозависимого дистрибьютора) не имело реальной возможности приобрести автомобиль непосредственно у иностранного производителя (поставщика).

Указанные обстоятельства, с учетом содержания вышеуказанных ответов дистрибьюторов автомобилей иных марок, говорят именно **об отсутствии оптового рынка** автомобилей иностранного производства в понимании ст. 40 НК РФ.

В связи с чем, негативные последствия деятельности Заявителя **не могут быть переложены на российский бюджет**, а должны быть компенсированы материнской компанией⁹.

Речь идёт о десятках миллиардов евро чистой прибыли от поставок товаров в Российскую Федерацию по завышенным ценам.

В результате получается «не очень красивая ситуация»: запрет на параллельный импорт пролоббирован, назовём это так, но вступает в силу часть четвёртая гражданского кодекса Российской Федерации со статьёй 1515 ГК РФ, полностью соответствующая нормам ВТО, которая сводит на «нет» все усилия местных лоббистов.

Поэтому в конце 2011 года в проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в

⁹ Решение АСГМ от 06.03.2015г. по делу «Хендэ» А40-50654/13, см. также дела «Мазда» А41-4381/3013, «Орифлэйм» А40-138879/14-75-404, «Нестле» А40-16883/15-115-127.

отдельные законодательные акты Российской Федерации» включается поправка, согласно которой контрафактным должен признаваться не только товар, содержащий незаконное размещение товарного знака, но и товар, попавший на российский рынок без предварительного согласия его зарубежного производителя.

Отметим, что часть 1 статьи 1515 ГК РФ имеет принципиальное значение, это своего рода диспозиция нормы статьи 1515 ГК РФ – определение нарушения исключительных прав на товарный знак, а части 2,3,4 статьи 1515 ГК РФ это санкции: изъятие и уничтожение, удаление, компенсация. Санкции всегда производны, изменять нужно диспозицию, что местные лоббисты и попытались сделать. Содержание данной поправки заключалось в следующем: слова «незаконно размещены» в ч.1 ст.1515 ГК РФ предлагалось заменить на «размещен незаконно используемый»:

Текущая редакция	Предложенная редакция
<p>Статья 1515. Ответственность за незаконное использование товарного знака</p> <p>1. Товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.</p>	<p>Статья 1515. Ответственность за незаконное использование товарного знака</p> <p>1. Товары, этикетки, упаковки товаров, на которых размещён незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.</p>

В пояснительной записке к законопроекту причины изменения данной нормы не объяснялись, но цель предложенного Исследовательским центром частного права под руководством А.Л. Маковского изменения в понятии контрафактного товара к праву не имела никакого отношения:

 R U S B R E N D

СОДРУЖЕСТВО ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
ФИРМЕННЫХ ТОРГОВЫХ МАРОК

Исх. № 1 / 03-08-2011
от 3 августа 2011 года

Первому заместителю
Председателя Правительства
Российской Федерации
И.И. Шувалову

Однозначную позицию в отношении принципа исчерпания прав занял Исследовательский центр частного права при Президенте Российской Федерации, являющийся ключевым институтом по подготовке изменений в Гражданский кодекс РФ. Концепция развития гражданского законодательства, утвержденная Президентом РФ Д.А.Медведевым, закрепляет сохранение в России национального принципа исчерпания прав на товарные знаки. В целях устранения выявившихся в последнее время разночтений положений Кодекса об административных правонарушениях, в отношении ввоза на территорию РФ товаров без согласия правообладателей, Центром была подготовлена соответствующая поправка в статью 1515 ГК, вводящая понятие "незаконного использования" товарного знака.

Предполагавшееся изменение части 1 статьи 1515 ГК РФ – тавтология. Использование товарного знака – это в первую очередь его размещение на товаре. Поэтому утверждение «размещён незаконно используемый товарный знак» в предложенной редакции звучит как «размещён незаконно размещённый товарный знак», что, с использованием терминологии формальной логики представляет из себя «idem per idem» или «порочный круг».

Лица, предложившее данную поправку, так увлеклись отстаиванием права иностранных производителей продавать в России более дорогой и менее качественный товар (политика ценовой и качественной дискриминации российского потребителя), что упустили из виду главное: средства индивидуализации предназначены для **индивидуализации** товаров и услуг, а не для препятствования параллельному импорту, и, соответственно, забыли, что основным способом использования товарного знака является всё-таки его размещение, а не «ввоз товаров параллельным импортёром».

Поправка, одобренная в первом чтении, ко второму чтению была снята по инициативе уважаемого Вячеслава Ивановича Лысакова.

Вячеслав Иванович Лысаков обратил на эту странную поправку внимание руководства и депутатов Государственной Думы.

Состоялось обсуждение, поправка была снята с голосования, законодатель, таким образом, **подтвердил** свою позицию в отношении определения контрафактного товара применительно к товарным знакам.

Поэтому попытки **обойти** это очевидное положение закона с целью изъятия и уничтожения товара по требованию правообладателя, который сам же этот товар произвёл и добровольно реализовал за назначенную им цену, на некоторое время прекратились.

II. издание оспариваемого нормативного акта:

Однако борцов с параллельным импортом, а это представители крупного иностранного бизнеса, в первую очередь Ассоциация европейского бизнеса, позиция законодателя и Правительства Российской Федерации не устроила.

Так как изменить позицию Государственной Думы и Правительства Российской Федерации по данному вопросу у иностранного бизнеса не получилось, новое определение контрафактного товара было введено в правоприменительную практику с помощью справочного письма Суда по интеллектуальным правам от 30.04.2015г. по делам о параллельном импорте за подписью Натальи Борисовны Бациевой, в котором обосновывается необходимость изъятия и уничтожения товара, не являющегося с точки зрения ст.1515 ГК РФ контрафактным.

Оспариваемый нормативный акт опубликован на сайте суда не был, но 13.05.2015г. Суд по интеллектуальным правам разослал это письмо нижестоящим судам. При этом у заявителя отсутствует информация о том, одобрил Президиум Суда по интеллектуальным правам это письмо перед рассылкой нижестоящим судам, или нет.

Несмотря на то, что письмо называется «справка по результатам анализа судебной практики Суда по интеллектуальным правам», далее мы докажем, что не письмо было сформировано «по результатам судебной практики», а наоборот, Суд по интеллектуальным правам путём рассылки этого письма начал **формировать практику**, исходя из доводов своего письма.

Наши попытки получить текст письма в течение года были безуспешными (приложение № 2), пока не представилась возможность сфотографировать письмо в Арбитражном суде города Москвы – поэтому мы называем письмо «секретным», и качество прилагаемого к настоящему заявлению документа не самое лучшее.

Здесь необходимо остановиться на роли Суда по интеллектуальным правам.

Из-за названия Суда по интеллектуальным правам может сложиться представление, что суд разрешает очень сложные «интеллектуальные» споры. На самом деле, рассматриваемые судом споры не сложнее споров по другим категориям дел: налоговых, договорных и тем более корпоративных.

Суд по интеллектуальным правам фактически рассматривает три категории споров: по товарным знакам, авторским правам и патентам.

В спорах о товарных знаках в основном присутствуют только вопросы факта: сходны ли обозначения, использует свой товарный знак правообладатель или нет, можно считать однородными товары и услуги.

Споры по авторскому праву сводятся к доказанности факта использования произведения нарушителем, а также к тому, какой из видов использования имел место.

Споры о патентах – это споры не юристов, а экспертов.

Мы не говорим о том, что судьи Суда по интеллектуальным правам не квалифицированы, наоборот большинство судей имеет два высших образования, в том числе в естественных науках¹⁰, учёные степени и большой опыт работы¹¹. Мы говорим о том, что процессуальной необходимости в учреждении Суда по интеллектуальным правам не было.

Более того, по основной категории дел, которую рассматривает Суд по интеллектуальным правам, имеется в виду споры о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, отнесение данных дел к подсудности Суда по интеллектуальным правам является существенным нарушением конституционного права на судебную защиту: во-первых, лиц, участвующих в деле, без каких-либо разумных оснований лишили стадии апелляционной обжалования; во-вторых, указанные дела рассматриваются не по месту нахождения ответчика, а в Москве.

Здесь важно отметить, что в спорах о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака 90% бремени доказывания лежит на ответчике, в отличие от любого другого судебного процесса, в котором действует принцип «доказывает тот, кто утверждает, а не тот, кто отрицает» – то есть доказывает истец. По воле руководства ВАС РФ правообладатели исключительных прав на товарные знаки из всех регионов Российской Федерации, от Калининграда до Курил, вынуждены отстаивать права на принадлежащие им товарные знаки в Москве.

Отметим, что цель такого изменения подсудности состояла не в том, чтобы «правообладатели исключительных прав на товарные знаки от Калининграда до Курил, отстаивали свои права в Москве», а в том, чтобы обеспечить работой создаваемый Суд по интеллектуальным правам. Проблемы правообладателей «от Калининграда до Курил» в свете выгод от учреждения Суда по интеллектуальным правам в расчёт не принимались.

Всё это мы ведём к тому, что оснований для создания Суда по интеллектуальным правам практически не было. Но есть очевидный экономический интерес: интеллектуальные права для современной экономики имеют не меньшее значение, чем финансовые или, например, сырьевые ресурсы, поэтому контроль за интеллектуальными правами позволяет влиять на экономику, вернее, на доходы участников экономических отношений.

В этой связи передача Суду по интеллектуальным правам от окружных судов полномочий кассационных инстанций очевидным образом решила проблему концентрации в «одних руках» вопросов

¹⁰ например, судья Рогожин Сергей Петрович одно из высших образований получил на физико-техническом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова, уважаемая Татьяна Владимировна Васильева закончила «МехМат», а Наталья Леонидовна Рассомагина – Университет имени Н.Э.Баумана.

¹¹ Инесса Викторовна Лапшина и уважаемая Елена Юрьевна Пашкова до Суда по интеллектуальным правам судьями не работали, однако по качеству и форме создаваемых ими судебных актов можно предположить, что ряд прецедентных постановлений Президиума Высшего арбитражного суда был подготовлен именно указанными судьями, работавшими в тот момент помощниками судей в ВАС РФ.

интеллектуальной собственности, фактически политики государства в данной сфере (далее мы покажем, что мнение законодателя Судом по интеллектуальным правам игнорируется). При отсутствии других видимых причин для создания Суда по интеллектуальным правам, цель «концентрации» вопросов интеллектуальной собственности, скорее всего, была одной из основных.

Однако проблема не столько в концентрации, сколько в том, в чьих интересах это используется.

В данный момент – в интересах крупного иностранного бизнеса, что несколько неестественно для нашей страны в текущей ситуации.

Не является секретом то обстоятельство, что экспорт новых технологий в Россию практически остановлен, делается это для того, чтобы затормозить развитие нашей промышленности, при этом монополия внешней торговли, которая достигается за счёт запрета параллельного импорта, приводит к импорту потребительских товаров по завышенным ценам, аналог колониальной политики – обмен бус на жемчуг по обменному курсу «один к одному».

Такая политика проводится не без помощи судебной практики в сфере интеллектуального права.

Так как Суд по интеллектуальным правам создавался Высшим арбитражным судом Российской Федерации, суд возглавили сотрудники ВАС РФ – уважаемые Людмила Александровна Новосёлова и Владимир Александрович Корнеев.

С Людмилой Александровной Новосёловой мы в Высшем арбитражном суде Российской Федерации не пересекались, а Владимир Александрович Корнеев, несмотря на то, что формально занимался административным правом, фактически готовил документы Высшего арбитражного суда по интеллектуальному праву, причём толкование норм права в этих документах всегда было в пользу иностранных правообладателей.

В связи с переходом уважаемых Людмилы Александровны Новосёловой и Владимира Александровича Корнеева из Высшего арбитражного суда Российской Федерации в Суд по интеллектуальным правам позиции крупного иностранного бизнеса в Суде по интеллектуальным правам стали ещё более уверенными, чем в Высшем арбитражном суде Российской Федерации, и как следствие появилось оспариваемое письмо, в котором Суд по интеллектуальным правам указывает нижестоящим судам на необходимость игнорирования позиции законодателя в части определения контрафактного товара, содержащегося в статье 1515 ГК РФ.

О том, кто стоял за этим письмом, а также цели его принятия и рассылки мы пояснили выше.

Сложнее доказать факт применения секретного письма. Невозможно представить, что судьи будут указывать в своих судебных актах, что при принятии того или иного решения, руководствовались «секретным письмом Суда по интеллектуальным правам от 30.04.2015г. за подписью Н.Б. Вацивой».

Но здесь сложилась ситуация, которую можно описать как «не было бы счастья, да несчастье помогло».

III. применение оспариваемого нормативного акта к заявителям:

Владимир Александрович Корнеев, как было отмечено выше, занимался в Высшем арбитражном суде Российской Федерации обоснованием правовых позиций данного суда по ряду вопросов интеллектуальных прав, обосновывал то, чего нет в законе, либо подходы, прямо противоречащие закону.

Ещё в Высшем арбитражном суде Российской Федерации создал теорию «плохой статьи 1515 ГК РФ»¹². Согласно данной теории статью 1515 ГК РФ включили в четвертую часть гражданского кодекса по ошибке, просто не подумав, перенесли из Закона о товарных знаках. А на самом деле, развивал данную теорию уважаемый Владимир Александрович Корнеев, формы защиты исключительных прав прописаны в общей норме статьи 1252 ГК РФ (позволяющей признавать не контрафактный товар «контрафактным материальным носителем»), в связи с чем в специальной норме статьи 1515 ГК РФ нет никакой необходимости.

Небольшое отступление:

¹² на самом деле каждая статья гражданского кодекса, которая не устраивает иностранный бизнес, признаётся Судом по интеллектуальным правам «плохой». Есть два «общеизвестных факта»: (а) под одним товарным знаком потребитель **не может** получать два разных по качеству продукта, (б) товары, предназначенные для реализации **российскому потребителю**, существенным образом отличаются от товаров, предназначенных для европейского потребителя. В совокупности факт «а» и факт «б» может привести к лишению большинства европейских производителей исключительных прав на недобросовестно используемые ими в нашей стране товарные знаки. Возможно, для того чтобы избежать таких неблагоприятных последствий Научно-консультативным советом при Суде по интеллектуальным правам с участием представителей европейского бизнеса при Суде по интеллектуальным правам, о которых пойдёт речь далее, создаётся теория, согласно которой существительное «контроль» включено в ст.1486 ГК РФ из-за тлетворного влияния запада – это не шутка, см. <http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/protocol-12-of-the-meeting-of-the-scientific-advisory-council-at-the-court-for-intellectual-property-right>, в то время как правильная версия данной статьи должна быть основана на словосочетании «простое согласие» (например, согласие на производство под одним и тем же товарным знаком разных по качеству товаров). Статья 1486 ГК РФ уже существует, принята Федеральным собранием и подписана Президентом. Поэтому чтобы напрасно не беспокоить Федеральное собрание и Президента, Научно-консультативным советом предлагается вместо слова «контроль» **читать** словосочетание «простое согласие», не меняя самой статьи. И судьи теперь читают в этой статье: «простое согласие».

В данный момент существует три определения контрафактного товара: общее в ч.4 ст.1252 ГК РФ и два специальных, для товарных знаков в ч.1 ст.1515 ГК РФ, для наименований мест происхождения в ч.3 ст.1519 ГК РФ.

В отличие от товарных знаков и наименований мест происхождения, для всех остальных результатов интеллектуальной деятельности законодатель предусмотрел такие самостоятельные правомочия, как **ввоз** и **право на импорт** (предусматривающие необходимость получения согласия на ввоз):

Исключительное право	Использование исключительного права	Ссылка (ГК РФ)
Авторское право	изготовление, воспроизведение, продажа, сдача в прокат, импорт либо иное предусмотренное настоящим Кодексом использование, а также транспортировка, хранение или владение в целях введения в гражданский оборот	Статья 1270
Исключительное право на фонограмму	Импорт оригинала или экземпляров фонограммы в целях распространения, включая экземпляры, изготовленные с разрешения правообладателя	Статья 1324
Исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец	ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей	Статья 1358
Селекционное достижение	ввоз на территорию Российской Федерации	Статья 1421
Топология	ввоз на территорию Российской Федерации, продажа и иное введение в гражданский оборот топологии, или интегральной микросхемы, в которую включена эта топология, или изделия, включающего в себя такую интегральную микросхему	Статья 1454

В связи с чем определение контрафактного товара из общей нормы ч.4 ст.1252 ГК РФ включает в себя такой критерий как незаконный ввоз, но не товаров, а материальных носителей исключительных прав.

Определение контрафактного **материального носителя** из общей нормы ч.4 ст.1252 ГК РФ применяется для всех результатов интеллектуальной деятельности за исключением товарных знаков и наименований мест происхождения, так как для этих средств индивидуализации имеются свои собственные определения контрафактного товара, в которых критерием контрафактности

указано **незаконное размещение** товарных знаков и наименований мест происхождения.

Применять общую норму статьи 1252 ГК РФ к товарным знакам, и тем самым оправдывать изъятие и уничтожение не контрафактного с точки зрения статьи 1515 ГК РФ товара можно, но только если признать специальную норму статьи 1515 ГК РФ «плохой».

В то же время уважаемый Владимир Александрович Корнеев предложил игнорировать статью 1515 ГК РФ не полностью, а за исключением одной части, в которой идёт речь об удалении товарного знака с товара. В статье 1252 ГК РФ такого способа защиты интеллектуальных прав как удаление объекта исключительных прав с материального носителя нет, поэтому, объяснял уважаемый Владимир Александрович Корнеев, ценность статьи 1515 ГК РФ только в этой части, а с остальным справится статья 1252 ГК РФ.

Переходя к «счастью, которому помогло несчастье», так как статья 1515 ГК РФ плохая, знать её нет никакой необходимости, поэтому в оспариваемом письме часть 3 статьи 1515 ГК РФ об удалении товарного знака с товара назвали частью 1, а судьи стали эту «арифметическую ошибку», не задумываясь, переписывать, в результате у нас есть доказательства применения оспариваемого нормативного акта к заявителям:

таким образом, пункт 1 статьи 1515 ГК РФ не дает иное определение контрафактного товара, а устанавливает возможность применения к конкретным товарам вместо конфискации и уничтожения такой меры, как удаление с товара товарного знака¹³.

таким образом, пункт 1 статьи 1515 ГК РФ не дает иное определение контрафактного товара, а устанавливает возможность применения к конкретным товарам вместо конфискации и уничтожения такой меры, как удаление с товара товарного знака¹⁴.

таким образом, пункт 1 статьи 1515 ГК РФ не дает иное определение контрафактного товара, а устанавливает возможность применения к конкретным товарам вместо конфискации и уничтожения такой меры, как удаление с товара товарного знака¹⁵.

Другая цитата из оспариваемого письма Суда по интеллектуальным правам посвящена статье 51 Соглашения ТРИПС

¹³ постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2016г. по делу ООО «Альянс» «Budweiser» № А41-26731/2015, судьи Силаев Р.В., Снегур А.А., Тарасов Н.Н.

¹⁴ постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2015г. по делу ООО «Мультибир» «Budweiser» № А40-55088/2015, судьи Лаврецкая Н.В., Верстова М.Е., Левченко Н.И.

¹⁵ постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.12.2015г. по делу ООО «Ватергрупп» «Paulaner» № А40-154273/2014, судьи Силаев Р.В., Снегур А.А., Пашкова Е.Ю.

(третий абзац лист второй письма), в которой составитель этого письма пытается найти такой способ использования товарного знака как «ввоз товаров».

Проблема в том, что статья 51 Соглашения ТРИПС, регламентирует исключительно **приостановление выпуска** товаров таможенными органами, то есть является фактически нормой таможенного законодательства, и способы использования товарного знака не описывает.

Более того, согласно примечанию № 14 к Соглашению ТРИПС незаконным использованием товарного знака признаётся только «маркировка товаров без согласия правообладателя» - незаконное размещение товарного знака, иными словами, если и применять Соглашение ТРИПС к спорам по параллельному импорту, то делать это следует в защиту, а не против импорта.

Позиция автора письма Суда по интеллектуальным правам по параллельному импорту понятна: в гражданском кодексе нет указания на то, что «ввоз товаров - это один из способов использования товарного знака», Президиум и Пленум Высшего арбитражного суда Российской Федерации никогда ничего подобного не утверждали, а публиковали «за своей подписью» только общие фразы о том, что размещением товарного знака способы использования этого средства индивидуализации не ограничиваются.

Написать, что ввоз товаров следует считать одним из способов использования товарного знака потому, что «об этом попросили лоббисты иностранных компаний», автор письма о параллельном импорте не может, поэтому был вынужден искать обоснование данного тезиса в тех документах, которые никто специально читать не будет - в Соглашении ТРИПС, например.

Вот эта фраза:

*Одним из способов использования товарного знака, разрешенных только с согласия правообладателя, является ввоз на территорию Российской Федерации товара, на который нанесен товарный знак, с целью его введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации (**статья 51 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (заключено в г. Марракеше 15.04.1994)**)¹⁶*

*Одним из способов использования товарного знака, разрешенных только с согласия правообладателя (пункт 3 статьи 1484 ГК РФ), является ввоз на территорию Российской Федерации товара, на который нанесен товарный знак, с целью его введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации (**статья 51 Соглашения по***

¹⁶ постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2016г. по делу ООО «Ватергрупп» «Paulaner» № А40-158146/2014, судьи Рогожин С.П., Пашкова Е.Ю., Голофаев В.В.

торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, заключенного в городе Марракеше 15.04.1994)¹⁷

Ситуация, когда юристы, обладающие статусом «судьи Суда по интеллектуальным правам», повторяют, не задумываясь, то, что пишет, как мы полагаем, уважаемый Владимир Александрович Корнеев, мягко говоря, нестандартная.

Сложно представить, что председатель Арбитражного суда Московской области уважаемый Александр Александрович Евстифеев или председатель Арбитражного суда города Москвы уважаемый Сергей Юрьевич Чуча станут диктовать судьям Арбитражного суда Московской области и Арбитражного суда города Москвы мотивировку их решений.

Но в Суде по интеллектуальным правам обстановка немного другая.

Следующим доказательством применения письма за подписью Бациевой Н.Б. служит проблема абстрактных запретов.

Иностранцы правообладателя часто просят суды вынести так называемый абстрактный запрет на будущее нарушать закон, запретить импортёру использовать чужие товарные знаки такими способами как ввоз товаров, хранение товаров, перевозка товаров, потребление товаров (с учётом неисчерпывающего перечня способов использования товарного знака, хранение, перевозка и потребление товаров отнесено Судом по интеллектуальным правам к способам использования товарного знака):

запретить ООО «Мультибир» совершать любые действия по использованию товарного знака №718322 без согласия Компании Пауланер Брауерай ГмБХ Ко. КГ, в том числе вводить в гражданский оборот на территории РФ товары с размещенным на них (этикетке, упаковке товаров) указанным товарным знаком, осуществлять ввоз, рекламу, хранение, продажу, иное распространение и использование на территории Российской Федерации товаров, маркированных товарным знаком «Paulaner»¹⁸.

Импортёры несколько лет убеждали Суд по интеллектуальным правам в том, что такое требование незаконно, так как согласно п.2 ч.1 ст.1252 ГК РФ требование о пресечении может заявляться только в отношении совершаемых действий либо действий, к совершению которых осуществляются приготовления.

Суд по интеллектуальным правам обычно на этот довод отвечал, что в п.2 ч.1 ст.1252 ГК РФ ничего подобного не написано, процитируем данный пункт:

¹⁷ постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.04.2016г. по делу ООО «Мультибир» «Budweiser» № А40-55088/2015, судьи Силаев Р.В., Снегур А.А., Тарасов Н.Н.

¹⁸ дело общества «Мультибир» «Paulaner» № А40-13294/2014, судьи Ведерников М.А. (АСГМ), Птанская Е.А., Валиев Р.В., Расторгуев Е.Б. (9ААС), Рассомагина Н.Л., Рогожин С.П., Химичев В.А.(СИП).

защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, - к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, а также к иным лицам, которые могут пресечь такие действия.

Но после выхода секретного письма, в котором была воспроизведена данная норма (лист седьмой письма), судьи Суда по интеллектуальным правам стали писать в своих судебных актах прямо противоположное: согласно п.2 ч.1 ст.1252 ГК РФ требование о пресечении может заявляться только в отношении совершаемых действий либо действий, к совершению которых осуществляются приготовления.

Процитируем судебные акты **«до»** и **«после»**:

До:

доводы кассационной жалобы о том, что решение о пресечении действий возможно только в отношении совершаемых действий либо в отношении необходимых приготовлений к подобным действиям, в то время как ответчик совершил только ввоз товаров, судом кассационной инстанции отклоняются в силу следующего...¹⁹

после:

требование правообладателя о пресечении действий, нарушающих право, в силу закона (пункт 1 статьи 1252 ГК РФ) может быть предъявлено только к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним²⁰.

меры, предусмотренные статьей 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации (в том числе требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения), являются мерами защиты нарушенного интеллектуального права и применяются в связи с конкретным нарушением. Абстрактный запрет установлен непосредственно законом. ... Абстрактные требования об общем запрете конкретному лицу на будущее в любое время использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации в силу закона не подлежат удовлетворению²¹.

¹⁹ постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.04.2015г. (за две недели до выхода секретного письма) по делу ООО «Ватергрупп» «Paulaner» № А40-66043/2014, судьи Тарасов Н.Н., Кручинина Н.А., Уколов С.М.

²⁰ постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2016г. по делу ООО «Альянс» «Budweiser» № А41-26731/2015, судьи Силаев Р.В., Снегур А.А., Тарасов Н.Н.

²¹ постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2016г. по делу ООО «Мультибир» «Budweiser» № А40-65047/2015, судьи Лаптева О.Н., Левченко Н.И., Валиев В.Р.

также следует признать обоснованным довод ответчика о том, что подлежат запрету не абстрактные, гипотетически возможные в будущем, а реальные действия ответчика по осуществлению ввоза, предложению к продаже, продаже или иному введению в гражданский оборот на территории Российской Федерации товара, указанного в конкретной декларации на товары, на котором размещен товарный знак истца. В рассматриваемом случае суды не учли, что такое требование, как направленное на пресечение действий, нарушающих право, может быть удовлетворено только в том случае, если противоправное поведение конкретного лица еще не завершено²².

Следующее доказательство применения секретного письма Суда по интеллектуальным правам – требование о признании незаконными действий или требование о признании права нарушенным.

Всем понятно, что признание незаконными действий – это не предмет, а основание иска, удовлетворять основание иска не стоит.

Но правообладатели в спорах по параллельному импорту просят у Суда по интеллектуальным правам удовлетворения этого странного требования. На самом деле в спорах по параллельному импорту очень часто заявляются необычные исковые требования. Связано это с тем, что когда право, действительно, нарушено, истец понимает, что просить у суда, когда же речь идёт не о нарушенном праве, а о нарушении придуманной кем-то фикции о **необходимости повторного исчерпания уже исчерпанного права**, формулирование исковых требований вызывает определённые затруднения.

Суд по интеллектуальным правам отказать правообладателям в удовлетворении даже такого странного требования не может, в связи с чем уважаемый Корнеев В.А. (как мы полагаем) вынужден придумывать обоснование возможности «удовлетворения основания иска».

В оспариваемом нормативном акте этому требованию посвящены листы третий и четвёртый.

Здесь и вывод о том, что иск о признании действий незаконными – это разновидность иска о признании, хотя иском о признании не существует, есть иски о признании права (иск о признании незаконными действий, иными словами, иск о признании права нарушенным не может быть в принципе разновидностью иска о признании права), и необычный тезис о том, что удовлетворение данного иска необходимо для внесения ясности в правоотношения истца и ответчика (в то время как в суд приходят за защитой своих прав, а не за внесением ясности в отношения).

²² постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.03.2016г. по делу ООО «Ватергрупп» «Spaten, Franziskaner» № А40-36077/2015, судьи Снегур А.А., Силаев Р.В., Тарасов Н.Н.

Но доказательством применения данного письма служит перечень отказных определений ВАС РФ, приведённый в оспариваемом нормативном акте.

Все юристы знают, что определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, которым было оказано в передаче для пересмотра в порядке надзора судебных актов, не относится к судебным актам, формирующим судебную практику.

Более того, согласно ч.4 ст.170 АПК РФ в мотивировочной части решения арбитражного суда могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Но как быть, если иностранный производитель заявляет требование о признании незаконными действий импортёра, а отказывать этому производителю, как было отмечено выше, Суд по интеллектуальным правам запрещает – приходится ссылаться на определения об отказе в передаче дела для пересмотра в порядке надзора судебных актов.

В результате чего цитата из секретного письма *«такой правовой подход отражен, в определениях Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.10.2012 г. № ВАС-39/12, от 17.10.2012 г. № ВАС-12821/12. от 15.10.2012 г. № ВАС-12700/12»* переходит в судебные акты:

такой правовой подход отражен, в частности в определениях Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.10.2012 № ВАС-39/12, от 17.10.2012 № ВАС-12821/12, от 15.10.2012 № ВАС-12700/12 и других²³.

такой правовой подход отражен, в частности в определениях Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.10.2012 № ВАС-39/12, от 17.10.2012 № ВАС-12821/12, от 15.10.2012 № ВАС-12700/12 и других²⁴.

Приведём пример из практики **«до и после»** в отношении требования о признании действий незаконными.

Дело № А40-91181/13-117-845, в котором Суд по интеллектуальным правам отменил решение Арбитражного суда города Москвы о признании действий импортёра незаконными, указав на то, что удовлетворение данного требования не ведёт к защите нарушенного права.

Арбитражный суд города Москвы в составе уважаемой Юлии Леонидовны Матюшенковой указания суда кассационной инстанции

²³ постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.11.2015г. по делу ООО «Мультибир» «Spaten, Franziskaner» № А40-130264/2014, судьи Силаев Р.В., Пашкова Е.Ю., Химичев В.А.

²⁴ постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.01.2016г. по делу «Daimler» № А41-50224/2014, судьи Снегур А.А., Силаев Р.В., Тарасов Н.Н.

проигнорировал и повторно признал действия импортёра незаконными (это было единственное удовлетворённое требование в этом деле).

Суд по интеллектуальным правам согласился с Арбитражным судом города Москвы, и признался, что год назад ошибся, обращаем внимание на фамилии судей Суда по интеллектуальным правам «Голофаев В.В., Уколов С.М.»:

постановление СИП от 22.10.2014г., принятое до появления секретного письма Н.Б.Бациевой	постановление СИП от 03.09.2015г., принятое после появления секретного письма Н.Б.Бациевой
Булгаков Д.А., Голофаев В.В., Уколов С.М.	Васильева Т.В., Голофаев В.В., Уколов С.М.
требование о признании действий незаконными (права нарушенным) – это основание иска, основание иска удовлетворить нельзя.	требование о признании действий незаконными (права нарушенным) – это предмет иска, удовлетворив который, можно защитить нарушенное право.

Следующими доказательствами применения письма по параллельному импорту к соистцам будут обстоятельства нескольких дел, в которых суды применяли прямо противоположные подходы к разрешению одного и того же спора в зависимости от того, когда был рассмотрен спор, до рассылки секретного письма или после.

ООО «Ватергрупп»

Тот факт, что оспариваемое письмо были применено в отношении ООО «Ватергрупп», служат обстоятельства рассмотрения двух идентичных дел в отношении товарного знака «Budweiser Budvar»: № А40-2288/14-19-19 и № А40-20162/14-19-176.

В обоих делах Арбитражный суд города Москвы под председательством уважаемой Натальи Михайловны Стрижовой при абсолютно идентичных обстоятельствах удовлетворил четыре идентичных требования, в пятом требовании в обоих делах отказал.

Девятый арбитражный апелляционный суд судебные акты оставил в силе.

Суд по интеллектуальным правам поступил следующим образом:

постановление СИП от 23.03.2015г. по делу А40-2288/14-19-19, принятое до появления секретного письма Н.Б.Бациевой	постановление СИП от 26.06.2015г. по делу А40-20162/14-19-176, принятое после появления секретного письма Н.Б.Бациевой
--	---

<p>изымать и уничтожить товар, не содержащий незаконное размещение товарного знака, нельзя, судебные акты отменить</p>	<p>изымать и уничтожить товар, не содержащий незаконное размещение товарного знака, можно, судебные акты оставить в силе</p>
--	--

Повторимся, оба дела абсолютно идентичные.

Дело № А40-2288/14-19-19 было возвращено на новое рассмотрение, где Арбитражный суд города Москвы и Девятый арбитражный апелляционный суды должны были исполнить указания суда кассационной инстанции – проверить имеет ли место незаконное размещение товарного знака, и если незаконное размещение товарного знака отсутствует, в удовлетворении исковых требований отказать.

Но суды первой и апелляционной инстанции руководствовались не указаниями суда кассационной инстанции по этому делу, а секретным письмом Суда по интеллектуальным правам, в соответствии с которым факт законности или незаконности размещения товарного знака для целей применения статьи 1515 ГК РФ не имеет никакого значения.

Дело № А40-2288/14-19-19 интересует нас ещё в том отношении, что в настоящий момент возвращается в Суд по интеллектуальным правам на повторное рассмотрение, таким образом, оспариваемый нормативный акт может быть применён повторно, если не будет отменён Верховным судом Российской Федерации.

Тот факт, что Суд по интеллектуальным правам признает обоснованным неисполнение судами первой и апелляционной инстанций обязательных указаний самого же Суда по интеллектуальным правам, не вызывает сомнений в свете разрешения ещё одного спора с участием ООО «Ватергрупп» – № А40-77794/14-15-674.

Причём следующее дело ещё более показательное, потому что в этом процессе было удовлетворено только одно требование о взыскании компенсации.

Суд по интеллектуальным правам за полтора месяца до рассылки секретного письма под председательством судьи Голофаева В.В. отменил решение Арбитражного суда города Москвы о взыскании компенсации с общества «Ватергрупп», отправил дело на новое рассмотрение, указав в своём постановлении, что:

- компенсация не взыскивается в отсутствие незаконного размещения товарного знака,
- суд первой инстанции должен дать ответ только на один вопрос, содержит спорный товар незаконное размещение товарного знака или нет.

19.06.2015г., то есть через полтора месяца после принятия оспариваемого нормативного акта, судья Арбитражного суда города Москвы уважаемый Максим Александрович Ведерников, рассматривая это дело повторно, стоял перед выбором: исполнить обязательные для Максима Александровича Ведерникова указания суда

кассационной инстанции (согласно ч.2.1 ст.289 АПК РФ) или следовать справочному письму по параллельному импорту от 05.05.2015г., распространённому к тому моменту среди судей Арбитражного суда города Москвы.

Уважаемый Максим Александрович Ведерников решил руководствоваться справочным письмом, и это не скрывал. Обычно, когда судьи судов первой или апелляционной инстанций при повторном рассмотрении дела не хотят следовать требованиям суда кассационной инстанции, они делают вид, что не поняли указания суда кассационной инстанции, либо, что поняли, но по-своему.

В данном деле уважаемый Максим Александрович Ведерников честно написал, что ему понятны указания Суда по интеллектуальным правам, однако он считает их ошибочными.

Неисполнение указаний суда кассационной инстанции приводит к автоматической отмене судебного акта. Однако в этом деле никто решение суда первой инстанции не отменил, в том числе Суд по интеллектуальным правам в составе судей Лапшиной И.В., Рассомагиной Н.Л., Химичева В.А.

То, как судьи Лапшина И.В., Рассомагина Н.Л., Химичев В.А. обходят обязательные указания своих же коллег по Суду по интеллектуальным правам, можно посмотреть в приложении № 3 к настоящему заявлению.

ООО «Горизонт Моторс»

В деле общества «Горизонт Моторс» в отношении запчастей к автомобилям «Nissan» № А41-42585/12 ситуация идентичная предыдущим делам.

29.09.2014г., отменяя оспариваемые судебные акты, Суд по интеллектуальным правам указал:

- требование о признании действий незаконными не может заявляться в исковом производстве, так как не ведёт к защите нарушенного права,
- требование об уничтожении товара не применяется к товару, не содержащему незаконное размещение товарного знака,
- компенсация не может быть взыскана в отсутствие незаконного размещения товарного знака,
- требование о запрете совершать действия удовлетворяется только в отношении совершаемых действий либо приготовлений к ним.

Далее Суд по интеллектуальным правам направил это дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, обязав установить, присутствует незаконное размещение товарного знака на ввезённом товаре или нет.

Позицию Суда по интеллектуальным правам поддержал Верховный суд Российской Федерации определением от 05.05.2015г. № 305-ЭС14-7669.

Арбитражный суд Московской области и Десятый арбитражный апелляционный суд в деле № А41-42585/12 исполнили указания Суда по интеллектуальным правам.

Однако сделали это до того, как ознакомились со справочным письмом Суда по интеллектуальным правам от 30.04.2015г.

Как следствие – отмена судебных актов Судом по интеллектуальным правам и направление дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Суд первой инстанции, чьи решения по этому делу Суд по интеллектуальным правам отменил дважды по взаимоисключающим основаниям, оказался перед нелёгким выбором, какие из прямо противоположных указаний Суда по интеллектуальным правам исполнять, указания от 2014 или указания от 2015 года. Отметим, указания и от 2014, и от 2015 года – действующие, так как Суд по интеллектуальным правам не может отменить постановление Суда по интеллектуальным правам. В результате Арбитражный суд Московской области принял по делу качественное, полагаем, решение, представленное в приложении № 4.

Справедливости ради следует отметить, что Суду по интеллектуальным правам при повторном рассмотрении дела тоже пришлось нелегко, необходимо было учесть требования руководства суда, изложенные в секретном письме, и одновременно постараться не сильно противоречить коллегам, принявшим предыдущий судебный акт Суда по интеллектуальным правам по тому же делу, что из этого вышло, можно увидеть в приложении № 5.

Повторимся, заявители оспаривают секретное письмо Суда по интеллектуальным правам не только потому, что это письмо было неправомерно применено к истцам, но и потому что это письмо применяется либо будет применено арбитражными судами, включая Судом по интеллектуальным правам, в делах, которые в данный момент находятся на рассмотрении:

ООО «Горизонт Моторс» – А41-42585/12;

ООО «Ватергрупп» – А40-126550/14-27-1082, А40-1448/14-129-8, А40-2288/14-19-19;

ООО «Мультибир» – А40-198094/15-117-1646, А40-65047/15-51-512, А40-223390/15-91-1581, А40-208422/15-27-1768, А40-176669/15-129-930, А40-223390/15-91-1581, А40-195776/15-26-206, А40-41004/16-117-342, А40-47436/16-74-350 и т.д.

IV. нарушение прав заявителей.

ASSOCIATION
OF EUROPEAN BUSINESSES

Russian Federation, Moscow, 119017, Ulitsa Bolshaya
Ordynka 40, bld. 2
Tel (+7 495) 234 27 64 Fax (+7 495) 234 28 07
info@acbus.ru <http://www.acbus.ru>

АССОЦИАЦИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА

Российская Федерация, 119017, Москва, ул. Большая
Ордынка, 40, строение 2
Тел. (+7 495) 234 27 64 Факс (+7 495) 234 28 07
info@acbus.ru <http://www.acbus.ru>

« » декабря, Москва

Председателю Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
господину А.А. Иванову

Председателю Верховного Суда Российской Федерации
господину В.М. Лебедеву

Руководителю Федеральной таможенной службы
господину А.Ю. Бельянинову

Уважаемые господа!

АЕБ с удовлетворением отмечает повышение внимания и эффективности работы российских правоохранительных и иных государственных структур, включая, в первую очередь, таможенную службу, к охране прав интеллектуальной собственности, а также значительный рост квалификации судейского корпуса, выражающийся в повышении качества принимаемых решений. В этой связи хотелось бы отметить, что п. 63 готовящегося совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» закрепляет позицию российских судов, нашедшую отражение в большом числе решений и толкующую действия по несанкционированному правообладателем вводу в гражданский оборот в Российской Федерации товаров, маркированных охраняемыми в РФ товарными знаками, и в том числе импорту, как нарушение исключительного права на товарный знак в полном соответствии со ст. 4 ранее действовавшего Закона РФ "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров", а также со ст. ст. 1252 и 1484 ныне действующей Четвертой части ГК РФ. Аналогичный подход широко применяется и в других развитых странах, в частности в европейском сообществе.

Указанная позиция была ранее поддержана Конституционным Судом РФ в Определениях от 20 декабря 2001 г. N 287-0 и от 22 апреля 2004 г. № 171-0, указав, кроме прочего, что запрещение правообладателем использования товарного знака другими лицами, направленное на реализацию ст. 44 (ч. 1) Конституции, ограничивает права хозяйствующих субъектов, закрепленные в ст. 34 Конституции в той мере, в какой согласно ее ст. 55 (ч. 3) это необходимо в целях защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц. Конституционный Суд при этом отметил, что запрещение такого способа использования товарного знака правообладателя, как ввоз маркированной таким знаком продукции на территорию Российской Федерации, направлено на соблюдение международных обязательств Российской Федерации в области охраны интеллектуальной собственности в соответствии со ст. ст. 15 (ч. 4), 44 (ч. 1) и 71 (подпункт "о") Конституции.

В связи с этим крайнюю озабоченность АЕБ и ее членов вызывают попытки неуполномоченных правообладателями «серых» импортеров добиться ревизии описанного выше подхода, в частности, путем вывода «серого» импорта из-под действия административного законодательства, охраняющего как законные права правообладателей товарных знаков, так и интересы потребителей. В качестве обоснования такой позиции используется ограниченное толкование понятия "контрафактной продукции" как продукции только с незаконно нанесенным

AEB SPONSORS 2008

• Alfa Capital • Allianz Insurance • Austrian Energy & Environment, Russia • Baker Boris LLP • Bank Credit Suisse
• Bank WestLB Vostok • BMW Russland Trading • BNP Paribas Group • BP • Commercial Bank Center-Invest • Crocus International • Deloitte
• DHL International (Russia) Ltd • E.ON Russia OOO • EMAlliance • Eni S.p.a. • Enel Russia • ERGO Insurance Group
• Ernst & Young (CIS) Limited • Ford Motor Company 2A0 • Fortis Life Insurance • Gamma Holding • GDF Suez • ING Wholesale Banking
• Investment Company IC Russ-Invest • ITE LLC Moscow • John Deere • KPMG • KMB Bank • Michael Page International • MIG Security Services
• IOL Plc • Novartis Pharma • OBI Russia • PricewaterhouseCoopers • Procter & Gamble • Raiffeisenbank Austria ZAO • Sanofi Aventis Russia • Schlumberger
• Servier Pharmaceuticals • Shell Exploration & Production Services (RF) B.V. • Sheremetyevo International Airport • Sogaz • StatoilHydro ASA
• Strategy Partners • Telenor • TNK-BP Management OAO • Total E&P Russia • Volkswagen Group Rus 0 0 0

товарным знаком, ст. 1515, ч. 4 ГК РФ, соответствующая кампания развязана в средствах массовой информации и в сети Интернет.

К сожалению, эта позиция нашла отражение в определении ВАС РФ № 10459/08 от 31.10.2008 г. о передаче дела в Президиум ВАС РФ. Если Президиум ВАС РФ поддержит подобное толкование, то это откроет доступ на российский рынок потоку не контролируемого правообладателями импорта продукции, изначально не предназначенной для использования в России.

В целом серый импорт, как форма ведения бизнеса, представляет собой элементарное экономическое паразитирование на инфраструктуре, многие годы создававшейся правообладателем, его лицензиатами, официальными импортерами и официальными дилерами в Российской Федерации. Серые импортеры незаконно используют деловую репутацию и экономическую инфраструктуру (строительство центров клиентского обслуживания, сертификацию товаров, логистику, рекламу, промо-акции, гарантийное и сервисное обслуживание, привлечение и обучение персонала и т.д.), создаваемую и поддерживаемую правообладателями и/или с их участием, что позволяет серым импортерам извлекать необоснованные конкурентные преимущества. Серые импортеры практически не создают новых рабочих мест, не адаптируют ввозимые товары к установленным в Российской Федерации экологическим и техническим стандартам, не вкладывают денежные средства в долгосрочное развитие бизнеса и зачастую уходят от сертификации товаров и даже налогообложения. Исключение или ограничение применения института административной ответственности за действия по серому импорту сделают фактически невозможной деятельность таможенных органов по защите прав интеллектуальной собственности не только от серого импорта, но и от прямых подделок, поскольку пограничный контроль в этом случае в первую очередь включает проверку полномочий импортера, подтвержденных правообладателем. К сожалению, институт гражданской ответственности за нарушения исключительных прав без использования институтов административной и уголовной ответственности не позволяет эффективно бороться с оборотом контрафактной продукции. Хорошо известно, что оборот контрафактной продукции зачастую является криминальным бизнесом, и только гражданско-правовыми методами с ним бороться крайне затруднительно. Из мирового опыта также следует, что в период экономических кризисов резко возрастает оборот контрафактной продукции.

АЕБ полагает, что при установлении контрафактности товара по российскому законодательству следует принимать во внимание не только законность или незаконность момента нанесения товарного знака на товар, но и наличие или отсутствие нарушения прав правообладателя при реализации (в широком смысле) данного товара в Российской Федерации, что следует из статьи 1252, ч. 4 ГК РФ. Ограничительное толкование Четвертой части Гражданского Кодекса РФ, а также исключение или ограничение применения института административной ответственности за действия по серому импорту, неминуемо приведет к резкому росту оборота контрафактной (в том числе и поддельной) продукции в России.

Мы благодарим Вас за внимание к настоящему письму и очень надеемся, что изложенные в нем доводы не останутся без внимания.

С искренним уважением и надеждой на понимание,

Франк Шауфф
Генеральный директор
Ассоциации Европейского Бизнеса в РФ

Контактные лица в АЕБ: **Евгений Ариевич**, председатель Подкомитета АЕБ по интеллектуальной собственности, тел. +7 495 787 27 00. Ксения Бортник, координатор Подкомитета АЕБ по интеллектуальной собственности, тел. +7 495 284 27 64, доб. 124

AEB SPONSORS 2008

• Alfa Capital • Allianz Insurance • Austrian Energy & Environment, Russia • Baker Botts LLP • Bank Credit Suisse
• Bank WestLB Vostok • BMW Hussland Trading • BNP Paribas Group • BP • Commercial Bank Center-Invest • Crocus International • Deloitte
• DHL International (Russia) Ltd • E.ON Russia OOO • EMAlliance • Eni S.p.a. • Enel Russia • ERGO Insurance Group
• Ernst & Young (CIS) Limited • Ford Motor Company ZAO • Fortis Life Insurance • Gamina Holding • GDF Suez • ING Wholesale Banking
• Investment Company IC Russ-Invest • ITE LLC Moscow • John Deere • KPMG • KMB Bank • Michael Page International • MIG Security Services
• Novartis Pharma • OBI Russia • PricewaterhouseCoopers • Procter & Gamble. Raiffeisenbank Austria ZAO • Sanofi Aventis Russia • Schlumberger
• Servier Pharmaceuticals • Shell Exploration & Production Services (RF) BV. • Sheremetyevo International Airport • Sogaz • StatoilHydro ASA
• Strategy Partners • Telenor • TNK-BP Management OAO • Total E&P Russia • Volkswagen Group Rus 0 0 0

Это копия письма Ассоциации европейского бизнеса в России, которое было направлено в Высший арбитражный суд и в Верховный суд Российской Федерации перед рассмотрением Постановления Пленумов по четвертой части гражданского кодекса и перед рассмотрением дела «Порше» № А40-9281/08-145-128 Президиумом Высшего арбитражного суда Российской Федерации.

Из содержания данного документа видно, что Ассоциации европейского бизнеса – главный лоббист запрета на параллельный импорт в России.

Мы обращаем внимание на второй лист письма, в котором маркером выделено «контактное лицо для судов» – **Евгений Анатольевич Ариевич**.

Далее следует информация о работе Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам с обведенной маркером **Ариевич Евгений Анатольевич**.

Суд по интеллектуальным правам

29 июня 2015 года состоялось заседание Научно-консультативного Совета при суде по интеллектуальным правам

История создания
Судейский корпус
Сотрудники аппарата суда
Структура суда
Статистика суда
Пресс-центр
Кадровое обеспечение
Режим работы и контактная информация
Научно-консультативный совет
Президиум суда
Государственные закупки
Противодействие коррупции
Часто задаваемые вопросы
График приема
Специалисты
Информационные системы и оснащение залов судебных заседаний
Новости

В рамках состоялось 29.06.2015 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам (далее – НКС), под председательством Людмилы Александровны Новоселовой, его участниками обсуждались вопросы право применения положения пункта 2 статьи 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В частности, членами НКС была озвучена проблематика толкования указанного пункта, а также поднимался вопрос о понятие «использование под контролем правообладателя».

Помимо судей Суда по интеллектуальным правам в работе НКС от 29.06.2015, участие приняли: **Ариевич Евгений Анатольевич** – кандидат юридических наук, доцент кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, Председатель Комитета по интеллектуальной собственности Ассоциации Европейского Бизнеса. Член INTA, ECTA, MARQUES (Заместитель председателя Комитета MARQUES по географическим обозначениям), PTMG, Ассоциации российских патентных поверенных, Российской национальной группы AIPPI; Калитин Виталий Олегович, кандидат юридических наук, профессор Российской школы частного права, главный юрист по интеллектуальной собственности РОСНАНО; Орлова Валентина Владимировна доктор юридических наук, профессор кафедры промышленной собственности в РГАИС, руководитель практики по интеллектуальной практике в «Пелелеве группа»; Павлова Елена Александровна кандидат юридических наук, начальник отдела Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской школы частного права; Руке Никола (Швейцария) доктор юридических наук, профессор Школы Бизнеса Лозанны и Университетского Института Курт Бош; Томас Вестваль профессор, Германия; Герасименко Светлана Анатольевна – государственный советник юстиции 2 класса.

Заседание НКС при Суде по интеллектуальным правам

ПРАВО Телефон доверия: 8 (800) 100-57-63 Телефон для справок: 8 (495) 982-09-30 RU Поиск по сайту

Суд по интеллектуальным правам

27 ноября 2015 года состоялось заседание Научно-консультативного Совета при суде по интеллектуальным правам

История создания
Судейский корпус
Сотрудники аппарата суда
Структура суда
Статистика суда
Пресс-центр
Кадровое обеспечение
Режим работы и контактная информация
Научно-консультативный совет
Президиум суда
Государственные закупки
Противодействие коррупции
Часто задаваемые вопросы
График приема
Специалисты
Информационные системы и оснащение залов судебных заседаний
Новости

27 ноября 2015 года Суд по интеллектуальным правам совместно с кафедрой интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) провел в рамках мероприятий, посвященных 85- летию со дня образования Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), заседание Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам.

В рамках заседания Совета рассмотрены вопросы, возникающие при применении положений пунктов 1 и 3 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Помимо судей Суда по интеллектуальным правам в работе НКС, участие приняли: Ивлиев Григорий Петрович - руководитель РОСПАТЕНТА, **Ариевич Евгений Анатольевич**, кандидат юридических наук, доцент кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, Председатель Комитета по интеллектуальной собственности Ассоциации Европейского Бизнеса. Член INTA, ECTA, MARQUES (Заместитель председателя Комитета MARQUES по географическим обозначениям), PTMG, Ассоциации российских патентных поверенных, Российской национальной группы AIPPI; Калитин Виталий Олегович, кандидат юридических наук, профессор Российской школы частного права, главный юрист по интеллектуальной собственности РОСНАНО; Орлова Валентина Владимировна доктор юридических наук, профессор кафедры промышленной собственности в РГАИС, руководитель практики по интеллектуальной практике в «Пелелеве группа»; Павлова Елена Александровна кандидат юридических наук, начальник отдела Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской школы частного права; Руке Никола (Швейцария) доктор юридических наук, профессор Школы Бизнеса Лозанны и Университетского Института Курт Бош; Томас Вестваль профессор, Германия.

Заседание НКС при Суде по интеллектуальным правам

ПРАВО Телефон доверия: 8 (800) 100-57-63 Телефон для справок: 8 (495) 982-09-30 RU Поиск по сайту

В то же время часть четвёртая гражданского кодекса Российской Федерации:

- **принята** Государственной Думой 24 ноября 2006 года
- **одобрена** Советом Федерации 8 декабря 2006 года
- **подписана** Президентом Российской Федерации В.Путиным 18 декабря 2006 года.

Общества «Альянс», «Ватергрупп», «Мультибир», «Горизонт-Моторс» полагают, что разрешение споров с их участием в соответствии с секретным письмом Суда по интеллектуальным правам за подписью не судьи Бациевой Н.Б., составленного, скорее всего, Корнеевым В.А. при участии Е.А. Ариевича, а не на основании четвёртой части гражданского кодекса Российской Федерации, опубликованной в соответствии с действующим законодательством и подписанной Президентом Российской Федерации, нарушает их права, определённые в статье третьей гражданского кодекса Российской Федерации.

V. правовое обоснование неправомерности оспариваемого нормативного правового акта:

Федеральный закон РФ от 08.12.2011 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» не уполномочивает Суд по интеллектуальным правам издавать акты обязательного судебного толкования, но, как было показано выше, справочное письмо Суда по интеллектуальным правам навязывается нижестоящим судам именно как акт обязательного судебного толкования.

Разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами даются Верховным судом Российской Федерации, либо сохраняют своё действие разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации (часть первая статьи 3 Федерального конституционного закона от 04.06.2014 № 8-ФКЗ). Суд по интеллектуальным правам такими полномочиями не наделён.

Озвученный вывод подтверждается письмом Департамента науки и технологий Министерства образования и науки Российской Федерации от 05.10.2015г. № 14-ПГ-МОН-35205 (приложение № 10):

Одновременно сообщаем, что законодательством Российской Федерации об арбитражных судах в Российской Федерации, в том числе Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, не предусмотрено полномочий Суда по интеллектуальным правам по изданию актов обязательного судебного толкования.

как и полномочий законодательной и исполнительной власти:

Суд по интеллектуальным правам не вправе действовать в рамках полномочий органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации.

VI. подсудность настоящего спора:

Настоящее дело подсудно Верховному суду Российской Федерации в силу положений ч.1.1 ст.21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

VII. ходатайство о привлечении в дело третьих лиц:

А. суды первой и апелляционной инстанции по закону не обязаны руководствоваться секретным письмом Суда по интеллектуальным правам, однако если нижестоящие суды не следуют указаниям Суда по интеллектуальным правам, изложенным в оспариваемом нормативном акте, решения и постановления судов первой и апелляционной инстанции отменяются Судом по интеллектуальным правам.

Б. и, наоборот, если нижестоящие суды не исполняют **обязательные согласно ст.289 АПК РФ указания** Суда по интеллектуальным правам, сформулированные при направлении дела на новое рассмотрение, но при этом суды следуют необязательным с точки зрения закона указаниям Суда по интеллектуальным правам, изложенным в секретном письме, такие судебные акты, несмотря на очевидное нарушение положений ст.289 АПК РФ, не отменяются Судом по интеллектуальным правам.

Обстоятельства «**А**» и «**Б**» в совокупности:

→ свидетельствуют о том, что суды **принуждаются** к исполнению указаний то ли Бациевой Н.В., то ли Корнеева В.А., то ли Ариевича Е.А.,

→ служат ещё одним доказательством нормативного характера оспариваемого письма, свидетельствуют о том, что письмо за подписью Бациевой Н.В. (не судьи) имеет большую юридическую силу, чем постановление трёх судей суда кассационной инстанции по отдельно взятому делу.

С учётом вышесказанного просим привлечь в дело в качестве третьих лиц суды, в которые по нашей информации, был разослан оспариваемый нормативный акт:

Арбитражный суд города Москвы, 115191, г.Москва, ул.Большая Тульская, д.17,

Арбитражный суд Московской области, 107053, г.Москва, пр.Академика Сахарова, д.18,

Арбитражный суд Приморского края, 690091, г.Владивосток, ул.Светланская, д.54,

Пятый арбитражный апелляционный суд, 690001,
г. Владивосток, ул. Светланская, д. 115,

Девятый арбитражный апелляционный суд, 127994, Москва,
ГСП-4, пр. Соломенной сторожки, д. 12,

Десятый арбитражный апелляционный суд, 117997, г. Москва,
ул. Садовническая, д. 68/70, стр. 1.

VIII. просительная часть:

Просим признать незаконным «справку по результатам анализа судебной практики Суда по интеллектуальным правам по спорам об исчерпании исключительного права на товарный знак № СП-7/604 от 30.04.2015г. за подписью Н.Б.Бациевой».

Искренне Ваш,

Сосов М.А.

11.07.2016г.

Приложение:

1. копия оспариваемого нормативного акта;
2. копия письма Суда по интеллектуальным правам № СП-12/670 от 15.10.2015г.;
3. копия постановления Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2016г. по делу № А40-77794/14-15-674;
4. копия решения Арбитражного суда Московской области от 28.03.2016г. по делу № А41-42585/12;
5. копия постановления Суда по интеллектуальным правам от 09.09.2015г. по делу № А41-42585/12;
6. копия постановления Суда по интеллектуальным правам от 23.03.2015г. по делу № А40-2288/14-19-19;
7. копия постановления Суда по интеллектуальным правам от 26.06.2015г. по делу № А40-20162/14-19-176;
8. копия постановления Суда по интеллектуальным правам от 24.03.2015г. по делу № А40-77794/14-15-674;
9. копия решения Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2015г. по делу А40-77794/14-15-674;
10. копия письма Департамент науки и технологий Министерства образования и науки Российской Федерации, от 05.10.2015г. № 14-ПГ-МОН-35205;

11. копия выписки из ЕГРЮЛ ООО «Ватергрупп»;
12. копия выписки из ЕГРЮЛ ООО «Альянс»;
13. копия выписки из ЕГРЮЛ ООО «Мультибир»;
14. копия выписки из ЕГРЮЛ ООО «Горизонт Моторс»;
15. почтовые квитанции, подтверждающие направления ответчику и третьим лицам настоящего заявления;
16. копии доверенностей;
17. платёжное поручение № 83 от 24.06.2015г. на оплату государственной пошлины;
18. копия диплома ВСГ 2132576.